

Сюда, - решил я, краем глаза припоминая мелькнувшую перед глазами картину. Небольшая поляна. Большое дерево, корни которого торчали из земли, открывая небольшую пещеру под ним. В тот момент я обратил на него внимание скорее из-за просеки - большее расстояние между безопасными точками опоры в пологе, - но сейчас оно должно было подойти. На мой вкус, это было слишком близко, любой, кого привлечет бой, найдет нас, но это было вне зоны непосредственного поражения.

Придется обойтись.

Я затолкал мальчишек в пещеру и принялся за работу по ее охране. Это было подходящее укрытие, открытое только с одной стороны, что облегчало установку ловушек. Я наложил на лагерь гендзюцу "Ложное окружение". Это было не особо высокоуровневое гендзюцу, и сломать его было несложно - по сути, это было то же самое, что они использовали на Первом экзамене на втором этаже, - но оно было очень гибким. Я использовал его, чтобы скрыть наше присутствие, оставив после себя лишь пустую поляну.

Затем я установил несколько основных проводов, пусковые установки для кунаев и ловушки с взрывными записками. Нужно было найти баланс между установкой ловушек и заботой о товарищах по команде.

Я вколол им обоим по таблетке антибиотика и антивенама общего действия, а также взял немного себе. Учитывая общую нечистоплотность леса и гигантских змей, которые летали повсюду, они нам наверняка пригодятся. Даже если они и не помогут, их нужно было использовать в тех случаях, когда можно только догадываться о наличии недуга, чтобы не усугубить ситуацию.

А если они помогут Сасукэ, то это будет только бонусом.

Затем я занялась собой. С ребрами мало что можно было сделать, но я обмотал концы двух сенбонов и примотал их к предплечью в качестве основной повязки. Несколько бинтов я сложил в перевязь на случай, если она мне не пригодится. Затем осторожно, сильно морщась и вздрагивая, я принялся за очистку лица. Мне потребовалось две с половиной фляги воды и несколько салфеток, чтобы хотя бы отдаленно удалить большую часть грязи, и даже тогда я был уверен, что оно не настолько чистое, как могло бы быть. Учитывая, что в прошлой жизни я был довольно параноидальным в отношении инфекций и опасностей, связанных с грязными порезами, я не чувствовал себя вправе оставить это, даже если это не мешало моей боевой работе.

Я обильно намазала антисептическим кремом лицо и все царапины, которые только можно было заметить на себе и мальчиках. Сасукэ лихорадило, дыхание было жестким. Сердцебиение было неровным, но это была не та травма, которую я мог залечить. Я намочил тряпку, чтобы сбить жар, но в конце концов ушел, чтобы вернуться к укреплению нашего убежища.

Я зевнул, чувствуя страшную усталость и полусонное состояние. Сон был одним из самых простых и важных способов восстановить чакру. Естественно, верно и обратное - чакру можно

использовать вместо сна. Недолго, и это было нездорово, но большинство ниндзя использовали ее во время миссий. Как и сейчас, когда ты находился глубоко на вражеской территории, сон мог быть равносителен смерти.

Я заставил свою чакру вяло бежать по организму. Ее оставалось не так уж много, если мне не придется продолжать удерживать гендзюцу. Но отказываться от него было нельзя. Я поел, хотя меня тошнило, потому что знал, что мне понадобится энергия, особенно если я не собираюсь спать, и вернулся к созданию поляны смерти.

Если на нас собирались напасть, то нам нужна была чертовски надежная защита.

Когда я закончил, было уже три, может, четыре часа утра. У меня не было инстинктивного чутья Наруто на ловушки, но мы достаточно многому научились в Академии, и все, что спасало меня от потенциальной опасности, я воспринимал с большим вниманием.

Я уселся в пещере, облокотившись на бортик, и стал наблюдать за происходящим, медленно потягивая воду и перекусывая пайковыми батончиками. Я наблюдал за поляной сквозь полуприкрытые веки и отчаянно старался не заснуть.

Это было бы так легко, несмотря на боли, тошноту, на то, как кружился и плыл мир, если бы я слишком быстро двигал головой... так легко было бы погрузиться в сон...

Пение птиц началось задолго до того, как я заметила изменения в освещенности, но оно все равно предвещало рассвет.

Свет только начинал заливать поляну, когда я почувствовала три входящих сигнала чакры. Я не двигался, дышал тихо и спокойно, надеясь, что их одурочит гендзюцу и они продолжат путь.

Они и не собирались.

"Поберегись", - прозвучал голос. Как я и ожидал, это была Звуковая команда. "Ты наполовину спишь. По крайней мере, тебе больше не придется нести вахту. А что толку? Мы уже нашли тебя. А теперь разбуди Саске, мы хотим с ним сразиться". Я не протестовал против обвинения. Если бы они думали, что я полусонная, то, возможно, были бы менее бдительны.

"Сасукэ?" мягко спросил я, вставая. "Я не знаю, о ком ты говоришь".

Горбун фыркнул. Досу? Так его звали. "Не разыгрывай нас, девочка. Нам сказали, кто именно из твоей команды".

"Сказали?" - сердце забилося быстрее, хотя голос оставался ровным. "Кто?.. Орочимару?"

"Для тебя это не имеет значения", - покачал головой Заку и ухмыльнулся. "Для тебя важно, что я убью тебя, а потом убью Саске".

"Значит, ты собираешься убить нас?" спросил я, голос начал дрожать. Это было реально. Это было реально.

Трое из Звука ухмыльнулись. "Именно так".

Я кивнул. Я ожидал этого. Воспоминания были нечеткими, но Орочимару хотел проверить Сасукэ и послал для этого этих троих. Я надеялся, что от этого поединка не зависит его выживание, потому что не собирался позволять ему использовать силу проклятой печати.

"Я не могу позволить тебе сделать это", - сказал я. Я надеялся, что расставленных мною ловушек будет достаточно. Наруто и Сасукэ были вне игры. Я был один.

И я была сильно ранена.

"Уйди с дороги, девочка, - сказала Кин, вытаскивая свой сенбон с колокольчиками. "Ты для нас никто".

Не дожидаясь, пока она их бросит, я неуклюже сформировал руками печать Крысы.

"Дзюцу Обладания Тенью!"

Я крутанулся, заставив ее повернуться вместе со мной, и метнул половину сенбона в Заку. Он был застигнут врасплох, получив два удара в плечо. Впрочем, сенбоны не способны нанести большой урон, так что я не ожидал, что они сильно замедлят его движение. Вторую горсть я перевернул и ударил в свой висок.

Заку и Досу с удивлением наблюдали, как Кин вонзает свой собственный сенбон в мозг.

Я задыхался, от внезапной траты сил меня качало.

"Ах ты, сука!" крикнул Заку.

Я был смутно удивлен, что моя способность владеть тенью не оборвалась вместе с ее смертью. Я никогда не задавался вопросом, можно ли использовать это заклинание на неодушевленных или мертвых предметах? У меня не было времени размышлять. Я достал из подсумка кунай, и Кин повторила движение. Она стояла лицом ко мне, поэтому каждое мое действие должно было быть обратным.

Кроме того, я не мог позволить себе уйти слишком далеко от своей позиции. Некоторые ловушки были оснащены отключающими проводами, но большинство из них спускались вручную с помощью рукояток, расположенных рядом с тем местом, где я стоял.

Я ударил обоих. Они предпочли отпрыгнуть назад, чтобы не попасть под удар. Я отпустил Одержимость Тенью на Кин, позволив ей упасть на землю. Она больше не была мне нужна.

Взяв в руку кунай, я метнул его в их сторону. Он промахнулся, безвредно вонзившись в ствол дерева.

Или не так уж безобидно.

Он перерезал пусковую проволоку, которая обрушила на них шквал кунаев. Затем сработали взрывающиеся метки.

Этого было бы недостаточно, чтобы причинить им неудобства, если бы они обращали внимание на землю, на которой стояли. А может, им просто не показалось странным, что этот участок был таким грязным. Это был Лес Смерти, и здесь было довольно сыро и влажно. Только вот грязь на этом участке образовалась не от воды, а от керосина. Она поднялась с грохотом. Поляна была достаточно большой, и я чувствовал себя в полной безопасности, разводя здесь костер. Топлива было не так уж много, и, если его не завалило на дерево, он должен был скоро потухнуть. Конечно, один из моих противников владел техникой, использующей взрывы воздуха под давлением, так что, возможно, это была не самая разумная идея.

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3470434>